

Екатерина ГИТМАН

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)
Г51

Гитман, Е.

Г51 Межкультурные коммуникации/ Е. Гитман. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 294 с.

ISBN 978-5-517-12240-7

Люди вышли в космос в поисках разумной жизни, но оказались совершенно не готовы к встрече с ней. Столкновение с космическим Альянсом перевернуло жизнь человечества, а одной из самых востребованных специальностей стала межкультурная коммуникация. Ведь эта наука позволяет понять тех, кто кажется совершенно чужим, и тех, кто обманчиво знаком.

Анна Зейдман, молодая учёная, предпочла бы изучать людей и держаться от ксеноидов подальше, но обстоятельства сложились иначе. Начиная исследовать иные расы, Анна понятия не имеет, что скоро окажется в центре событий, которые в корне изменят судьбу нескольких народов и её собственную жизнь.

BIC FLS
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-12240-7

© Екатерина Гитман, текст, 2024
© Inky Pinky,
художественное оформление, 2024
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Первый контакт

Совсем недавно межкультурная коммуникация как наука занималась взаимодействием людей друг с другом. Расселение по космическим колониям существенно трансформировало национальные культуры, и на смену им пришли культуры планетарные. Огромное пространство для исследований, думали тогда!

Но пять лет назад (по классическому времени оригинальной Земли) люди перестали интересовать научное сообщество. Появились новые объекты для изучения, куда более чуждые и необычные. В открытом космосе мы встретили их — других.

* * *

Как объяснить суть сложной науки школьникам, которые понятия о ней не имеют? Без терминов, без теории? Анна стояла перед классом, ёжилась под пристальными взглядами человеческих и нечеловеческих глаз и вспоминала историю, которую услышала совсем недавно от своего научного руководителя.

Люди в этой истории не участвовали. Может, и к лучшему — так надежнее.

Всё случилось каких-нибудь четыре года по земному летоисчислению и два с половиной цикла по универсальному космическому отсчёту назад. То есть вскоре после того, как далеко в неизученном космосе легендарный корабль «Кинцуги» с капитаном Шеро и лейтенантом Оливером на борту встретил патруль Альянса, мощного союза ксеноидов.

Пока одна половина дипломатических служб Альянса пыталась понять, что такое люди и что с ними делать, другая занималась развитием отношений с ещё одним необычным народом — Основой.

Основа представляла собой, пояснила Анна, нечто вроде разумной грибницы. Не все дети знали, что такое грибница.

Поэтому — ещё подробнее. Грибница — это сложная корневая система, у которой есть плодовые тела — сами грибы. Основа умеет выращивать на поверхности почвы хватательные конечности, глаза, орудия труда

и средства самообороны. Но даже теряя их, она сама не страдает — уничтожить часть Основы можно, только разрушив корни.

Так вот, Основа крайне заинтересовала Альянс — и как цивилизационный феномен, и как возможный торговый партнёр. К примеру, растения, которые культивировала Основа, могли бы помочь в восстановлении планет, разрушенных засухой и эрозией почв.

С Основой даже договорились — грибнице удалось вырастить органы, способные синтезировать звуки из электромагнитных импульсов. Постепенно налаживался диалог. И тогда народ шукхахх решил открыть на родной планете Основы посольство.

Шестеро дипломатов торжественно прибыли на место, несколько суток исправно слали отчёты, рассказывали о том, как хорошо идёт работа, а потом затихли.

Команда, отправленная на проверку, нашла опустевшее здание и выбеленные кости на заднем дворе. Основа не просто убила всё посольство, а растворила их тела. Оpozнавали по зубам и хвостовым позвонкам.

Шукхахх — не самый воинственный народ, но проигнорировать такой акт агрессии они не могли. А учитывая, что на их сторону неизбежно встал бы весь флот Альянса, от Основы не осталось бы и следа. Дело стремительно шло от пересылки нот протеста к подготовке боевых действий.

Тогда дипломатический корпус народа айнна'й попросил позволения вмешаться. Один из их дипломатов прибыл на Основу и вступил с грибницей в глубокий эмпатический контакт. От рассвета до заката, много часов он разбирался в том, что Основа думает и чувствует, прежде чем озвучить выводы. И, наконец, поделился тем, что узнал.

Основа убила посольство, это правда. Но не из ненависти или злобы, а чтобы оказать его членам высшую степень уважения — приняла к себе. Растворила в своей вечной мудрой грибнице тех, кто был любезен, внимателен и показался достойным.

Для народа Основы, как оказалось, это была честь — присоединиться к грибнице. Для всех остальных — убийство.

Но понимание мотивов остановило войну.

— И, — Анна завершала рассказ слегка дрожащим голосом, — в этом состоит суть межкультурной коммуникации. Понять другого — даже если кажется, что это невозможно.

Человеческие дети быстро и часто слгатывали. Шукхахх переглядывались и облизывали круглые жёлтые глаза длинными подвижными языками.

Мысленно Анна добавила к выводу: «Понять — даже если очень не хочется».

* * *

Анна Зейдман в разумную нечеловеческую жизнь не верила. Вернее, не так. Она о ней не задумывалась. Её интересы лежали в области трансформации культур в отдалённых колониях. Сама родом из маленького городка на искусственном спутнике Саттелит-5, она помнила тот диссонанс, который испытала, впервые попав на Землю-3. Общепринятый язык звучал иначе, люди по-другому одевались, даже кивали не совсем так. Сеть создавала удивительную иллюзию того, что всё человечество одинаково. Реальность оказалась сложнее.

Поступая в Университет космоса на факультет межкультурной коммуникации, Анна твёрдо знала, чем займётся в жизни — исследованием дальних колоний. Будет развивать и уточнять теорию колониальной и неонациональной идентичностей.

Анна обладала довольно заурядной внешностью. Смешение рас привело к тому, что добрая половина человечества могла похвастаться теми же универсально-каштановыми тёмными волосами, той же смугловатой кожей и карими глазами. Даже рост у Анны был вполне средним — чуть выше метра семидесяти пяти.

Так вышло, что от природы Анна не была одарена ни способностями к управлению нейроинтерфейсами, ни музыкальными или художественными талантами. Но её всегда интересовали люди — она наблюдала за ними, слушала их разговоры, и в голове у неё роились бесконечные вопросы: как? почему? зачем?

Это любопытство и позволило ей стать, как говорили педагоги, «подающей надежды исследовательницей». Ей очень повезло в Университете. Потрясающий куратор, он же научный руководитель группы, свободный доступ к библиотечному сектору Сети, финансирование экспедиций и исследований, научное сообщество.

А потом, чуть меньше пяти лет назад, в жизнь каждого человека вторгся большой космос.

Экипаж «Кинцуги» обнаружил не просто разумную цивилизацию. Он столкнулся с огромным космическим Альянсом, который включал в себя три технологически развитых народа и опекал ещё добрый десяток менее продвинутых. И отмахнуться от него не вышло.

Альянс заинтересовался людьми и получил в ответ полную взаимность. Сеть заполнили рассказы об иных народах и иных культурах.

Научный руководитель группы, в которой училась Анна, объявил, что они немедленно начинают учить язык, принятый в Альянсе — юнис. Да, без учебников, по свежим следам, по наброскам и заметкам.

Анна отлично помнила разговор на эту тему. Она честно призналась, что применять полученные знания не собирается. Сказала, что интересуется людьми, и только ими. Научный руководитель хитро подмигнул и заметил: «Хорошо. Значит, у тебя просто появится забавная запись в резюме».

Она наивно рассудила, что обо всём договорилась.

Наверное, надо было договариваться лучше.

Потому что иначе, конечно, Анна ни за что не оказалась бы в настолько идиотской ситуации. И не стояла бы сейчас в классе, где человеческих детей — меньше половины. Живя и работая при этом в научном центре шукхах, изучая ксеноидов, а не людей.

* * *

В Сети ходило очень много шуток о том, что люди наконец-то встретили рептилоидов, и бесконечных тестов в духе «угадай по картинке, это ящерица или шукхах». Но Анна считала, что это всё же непрофессионально. А ещё — ведёт к формированию опасных и наверняка ошибочных стереотипов.

Было бы грубым преувеличением обвинить Анну в ксенофобии. Она не боялась иных народов и, уж конечно, не испытывала к ним ненависти. Просто предпочла бы держаться подальше.

Но была вынуждена собрать чемодан, ласково погладить старенькое любимое кресло по подлокотнику в шерстяном чехле и занять место в транспортном шаттле. Маршрут «Земля-3 — Оригинальная Земля». Сидя в корабле, она тщательно настраивала себя на встречу с представителем развитой цивилизации, раз за разом повторяя — никакие они не ящерицы. Это народ с древней сложной культурой, и любое визуальное сходство с земными животными — не более чем пример конвергентной эволюции на разных планетах.

Она решительно вышла из дезинфекторной под тёплое солнце и окаменела, забыла, как и чем дышать. Её ждала, вне всяких сомнений, гигантская, вертикально стоящая ящерица.

Шукхах оказалась куда выше, чем можно было ожидать, выше любого человека. Удлиненное, слегка вытянутое вперёд лицо с выступающими ноздрями было покрыто мелкой чешуёй. Круглые выпученные жёлтые глаза с крупными зрачками не мигали. Тонкая очень длинная шея изгиба-

лась, отчего казалось, что шукхакх сильно сутулится. На шее чешуя была чуть крупнее, но кожа морщилась, будто стала велика и повисла свободно.

От шеи вниз ниспадало изумрудное, отделанное золотом и кружевом одеяние. Из рукавов-прорезей выглядывали четырёхпалые короткие руки с розовыми уплощёнными ногтями.

Сделав несколько стремительных шагов, сильно изгибаясь корпусом из стороны в сторону, шукхакх приблизилась к Анне и быстро затараторила на юнисе — таком шипяще-свистящем, естественном, какого никогда не добиться людям.

Надо было вникнуть в её слова, но Анна не могла — смотрела и смотрела во все глаза, пытаясь увязать все свои знания с реальностью, которая оказалась слишком шокирующей.

— Простите, — на выдохе, тоже, похоже, начав шипеть, произнесла Анна, — после дороги... я растерялась. Не могли бы вы...

— О! — воскликнула шукхакх, и этот звук вышел нечётким, хрипящим, скорее уж «о-х-х». — Я только сказала, что мои глаза озаряются светом и теплом при виде тебя, и я исполняюсь счастья от нашей встречи!

Анна открыла было рот, чтобы ответить. В культуре шукхакх были приняты многословные приветствия, и своё Анна писала вчера вечером. Но ничего сказать не успела. Шукхакх стремительно приблизилась и обняла её. Не короткими костлявыми руками — шеей, уложив её Анне сразу на два плеча. Будто обвила. Стало тяжело, в ноздри набился запах мшистого камня, влаги, дерева. Накатил удушающий страх, но Анна волевым усилием подавила его, медленно подняла руки и положила их шукхакх на спину, чувствуя сквозь плотную бархатистую ткань твёрдое тёплое тело.

Шукхакх втянула шею, отошла назад и улыбнулась.

* * *

В культуре шукхакх, Анна точно знала, улыбки не существовало. И всё же это была, несомненно, улыбка — широкая, добродушная, совсем немного человеческая. В ней обнажались плоские ровные жёлтые зубы и становились заметны тонкие мягкие губы, до сих пор скрытые чешуёй.

* * *

Дипломатический городок рос на глазах. Анна следовала за новой начальницей мимо активной стройки. Одни здания выходили узнаваемо-человеческими. Другие — широкие полусферы — наверняка отвечали нечеловеческим стандартам.

— Говорят, скоро закончат, — заметила шукхахх и пошевелила головой из стороны в сторону.

Анна запомнила этот жест.

— Ещё немного, и поговорим в тишине. Нам сюда.

Она остановилась возле готовой полусферы — без окон, землисто-коричневой, больше похожей на половинку кокоса или на идеально-ровный холм, нежели на дом. Двери открылись автоматически, и Анне на миг показалось, что она сошла с ума.

Всё вокруг взрывалось блёстками и красками. Широкие коридоры с бесчисленными арками были затянуты пёстрыми тканями. Колонны обвивало что-то вроде мишуры. Зеркальный, набранный из блестящего разноцветного стекла пол отбрасывал яркие блики. Просторные круглые комнаты без дверей были устелены коврами, мебель — позолочена.

Те, кто писал, что шукхахх «предпочитают сочные цвета и блестящие металлы в декоре своих домов», отчаянно преуменьшили. Даже, пожалуй, преступно.

— Многоуважаемая Шушкахх Ашсиш... — начала Анна, откашливаясь и с трудом пробираясь через сложное имя.

Она круто изогнула шею, чтобы взглянуть на неё, и подмигнула:

— Шуша, этого достаточно для моих человеческих друзей. Взамен, дорогая, позволь мне никогда не произносить твоего второго имени.

— С радостью позволяю, — кивнула Анна, хотя назвать явно немолодую женщину настолько простым фамильярным именем сходу не решилась. — Я хотела узнать, это научный центр или?..

Она говорила медленно, опасаясь за свой сомнительный акцент, но Шуша, кажется, хорошо её понимала.

— Люди любят делить рабочие и жилые помещения, я знаю. Мы считаем, что в такой работе, как наша, это лишнее. О! — звук опять получилась с хрипом. — О! Иди сюда! — и она резко завернула в одну из комнат.

* * *

Анна хотела бы сказать, что шукхахх сидел (или сидела) за большим голографическим экраном. Но формально он (или она) скорее лежал на низкой, хитрой конструкции кушетке. Одевание неоновро-розового центра было просторным, а длинный, свисающий до пола шлейф скрывал ноги и, если верить биологическим данным, хвост. Локтями шукхахх опирался на что-то вроде подлокотника и быстрыми подвижными пальцами передвигал объёмный график на круглом планшете.

Шуша произнесла несколько слов на незнакомом Анне языке — вероятно, именно так звучал хшесс, принятый у шукхахх для внутреннего общения.

— Анна, — у Шуши вышло, на самом деле, скорее уж Анхах, — познакомься с моим коллегой и большим специалистом по людям. Шахесс... — она позвала, и тогда коллега всё же оторвался от графика.

Его движения оказались стремительными. Вот лежал — а вот уже стоит, нависая над Анной и чуть ли не обнюхивая её. Во всяком случае, ей показалось, что она уловила мелькнувший кончик языка. И заметила дрожание ноздрей.

— Я не могу выразить, — сообщил специалист по людям, слегка расправляя розовое одеяние, — как радостно моим глазам видеть тебя, моя новая подруга.

Шахесс пристально уставился на Анну жёлтыми умными глазами. Цепко. Даже жадно. Тем не менее, Анна быстро сформулировала и озвучила:

— Мои глаза также радуются при виде тебя.

Возможно, стоило добавить «друг», но она не успела и не отважилась. Или не успела отважиться?

* * *

Научный центр пока насчитывал всего девять сотрудников — пятых шукхахх и четверых людей. Они жили и работали в коричневой полусфере, пронизанной изнутри бесчисленным множеством ходов. Некоторые вели к спальням, другие — к лабораториям. И Анна за первую неделю ни разу не смогла записать себе в достижения пункт «дошла до нужного места, не заблудившись».

Шукхахх занимались изучением людей. Люди ходили следом за шукхахх и изучали их в процессе изучения людей.

Ситуация становилась ещё веселее, если вспомнить, что на родной планете шукхахх открылся такой же научный центр. И там тоже уже были люди, в том числе и источник всех проблем Анны — её научный руководитель, знаменитый Хорхе Луис Кравчик. Он вышел на связь пока только один раз — взмыленный, лохматый, с розовой пушистой мишурой на тощей шее. Помахал в камеру, подмигнул, велел слушаться начальство и смотреть в оба.

При этом именно Кравчик-сан был причиной, по которой Анна оказалась в научном центре, от которого предпочла бы держаться подальше.

Анна, в сущности, только начинала путь в науке, но уже знала об этой общепринятой игре: ты делаешь то, что нужно, чтобы тебе позволили заниматься тем, что тебе интересно. Поэтому, когда научный руководитель вызвал её «поболтать», Анна напряглась.

Когда он предложил чаю — исполнилась очень мрачных предчувствий. Когда к чаю добавился кекс, мысленно похоронила свою экспедицию на шахтёрский астероид.

Хорхе Луис Кравчик был невысоким жилистым мужчиной. Ему исполнилось шестьдесят, но выглядел он до неприличного молодо — возраст выдавали только полностью седые волосы и глубокие морщины возле тёмных цепких глаз. Манерами, несколько суетливыми движениями, резкими наклонами головы и длинным клювоподобным носом он напоминал побелевшую ворону.

Убедившись, что Анна расправилась с куском кекса, он заботливо подлил свежего чаю и задумчиво уточнил:

— Ты, кажется, отлично сдала мне юнис?

Учитывая, что память у него была блестящая (а по слухам, даже эйдетическая), вопрос прозвучал подозрительно. С нехорошим таким оттенком.

— Кто бы мог подумать, что в нашей отрасли наметится такой кадровый голод! — продолжил он, потирая подбородок. — Кажется, совсем недавно мы нужны были разве что для смеха. И вот, на тебе, не хватает людей!

Анна вежливо согласилась, что, да, удивительное время. И на всякий случай отодвинула подальше чашку.

— Вообрази только: есть место в новом научном центре на оригинальной Земле, а мне даже послать некого! — сокрушённо продолжил Кравчик-сан.

— А Александр?! Вы можете послать туда Александра, он будет...

«Счастлив» повисло в воздухе, а научный руководитель демонстративно-тяжко вздохнул:

— Александра у меня с руками оторвали на границе. Бедолага расшифровывать записи не успевает, спит с открытыми глазами, чтобы не пропустить ни минуты разговоров.

— Мэйли?

— А как же учебник юниса, который она пишет?!

Про учебник Анна, конечно, знала — только вчера обсуждали. Но попробовать стоило.

— Все ваши заняты, а остальные... — Кравчик-сан понизил голос, будто кто-то мог подслушать их разговор в пустом кабинете, — осталь-

